

БАКАЛАВР ВМЕСТО УЧИТЕЛЯ

Леонид Евгеньевич Перлов,

учитель высшей категории, почётный работник общего образования РФ,
г. Москва

В моём дипломе, выданном в 1983 году, имеется запись: «Присвоена квалификация — Учитель географии средней школы». Проработав в этой самой средней школе порядочное количество лет, я понял, что главное в записи слово — «Учитель». А уж географии там, или физики — это вопрос второй. И нет большей награды для педагога, чем услышать это слово от своих учеников. Мой Учитель, наш Учитель..., — не существует материального эквивалента тому, что ты при этом чувствуешь. В отличие от дипломов, это не покупается и не предлагается всепроникающим рынком. Да и предлагалось бы — немного найдётся покупателей на такой «товар». Те, кто в состоянии оценить, не нуждаются в его покупке, поскольку и так имеют. Прочие же оценить не в состоянии и в очередь вряд ли выстроятся...

В словарях, которые сейчас готовятся к печати, слово «Учитель», наверное, присутствует и снабжено соответствующим толкованием. Однако теперь следует в скобках, курсивом, добавить: — (*устар.*). Мои будущие коллеги, которые учатся сейчас в педагогических вузах или закончили их год назад, уже не учителя. Если следовать

букве документа, теперь в школу придут бакалавры. Или, возможно, магистры. Но не учителя, нет отныне такой квалификации. Должность пока есть, а квалификации нет.

Не собираюсь заниматься критикой Болонской системы, требованиями которой аргументируют упразднение моей квалификационной характеристики. Об этом достаточно много писалось и говорилось как чиновниками от образования (как правило, «за»), так и преподавателями высшей школы (в основном «против»). С моей, учительской, точки зрения — это отнюдь не мелочь, не безобидная замена термина. С древнейших времён и до наших интересных дней слово «Учитель» присутствовало во всех существовавших и ныне существующих языках. Учитель, Сэнсей, Усто, Муэллим, Морэ, Сосэнним, Гуру — и во все времена оно писалось или, по крайней мере, произносилось с заглавной буквы.

То, что слово является материальной силой, давно доказано практикой. Термин — это не просто набор звуков. Как известно, введённые в Красной Армии революционные звания «комвзвода», «комполка» и прочие продержались до первой серьёзной войны, после чего были восстановлены звания, за обладание которыми в 1920–30-е годы людей расстреливали. Пришлось восстановить, поскольку за своим капитаном бойцы куда охотнее и, главное, эффективнее шли

в бой, чем за комроты. Хотя, разумеется, официальной причиной была необходимость восстановления преемственности славы отечественного оружия.

В своё время мне пришлось несколько лет проработать заместителем директора лицея. Очень интересно тогда отреагировал на это мой младший сын, ныне преподаватель и искусствовед по диплому. Он заявил, что для меня это серьёзное понижение в статусе: был Учитель, а стал завуч! И представляться-то таким образом неудобно, то ли дело — Учитель...

Разумеется, я прекрасно знаю, что запись сама по себе не делает учителя Учителем. Для этого требуются годы работы с полной самоотдачей, массой ошибок, изобретением множества велосипедов и открытием многочисленных америк. Твоих, личных, которые никто за тебя не откроет. Однако дорога в тысячу ли, как говорил Лао Дзы (тоже Учитель, между прочим) начинается с первого шага. Квалификация по диплому и есть этот первый шаг — осознание своего места в жизни, своей особой социальной роли. Вспомните хотя бы старые песни об учителях. Вспомнили? А теперь попробуйте заменить в них Учителя бакалавром. Интересно получается, правда?

Кстати, о песнях: новых на эту тему что-то давно нет. Не случайно, полагаю. Воспевать уже практически нечего. Социальный статус и престижность профессии учителя не разглядишь и в микроскоп. Зарплата выглядит достойно, только если учитель работает с двойной нагрузкой. Или если учительскую зарплату соединить с министерской и поделить пополам для получения, так сказать, «средней по отрасли». Да и собственно сфера, в которой учитель трудится и практически живёт, теперь не более чем одна из отраслей сферы услуг — в одном ряду с бытовым обслуживанием и торговлей. При всём моём, без всякой иронии, уважении к этим отраслям, безусловно, полезным и даже необходимым для нормальной жизни, ставить их в один ряд с образовательной сферой я бы, всё-таки, не стал. Уже потому не стал бы, что не сравнима цена за ошибку и не-

компетентность, которую приходится платить обществу, семье и конкретному человеку в этих, поставленных отныне законом на одну доску, сферах человеческой деятельности. Причём, что не менее важно, платить будут не те, кто эти ошибки и нелепости допускает и возводит в ранг законов. И даже не их дети и внуки, а наши с вами. Впрочем, их дети — тоже, просто идеологи и проводники сколь бесчисленных, столь и бессмысленных реформ в образовательной сфере себе этого не представляют, воображения, видимо, не хватает. Оно и понятно: образовательную политику диктует бухгалтерия, исходя из своих, бухгалтерских, представлений об эффективности и целесообразности. Педагогические соображения в число значимых для бухгалтерии факторов просто не входят.

Между тем, любое нововведение в образовательной сфере имеет определённый временной лаг проявления. И лаг этот достаточно велик: от четырёх-пяти лет для начальной школы до десяти-двенадцати — для средней. И только по истечении этого срока можно проанализировать и доказательно оценить результаты той или иной реформы. А вовсе не к концу финансового отчётного периода, как принято в наши вёсельные времена. Впрочем, даже конца года ждать уже не обязательно — очередной «эксперимент» объявляется успешным одновременно с началом его проведения в так называемых «пилотных» регионах, и при этом заранее анонсируется распространение идеи на всю страну в будущем году. ЕГЭ, укрупнение городских и ликвидация сельских малокомплектных школ, нормативно-подушевое финансирование, замена директоров-педагогов директорами-управленцами — все эти, а также многие другие, мягко говоря, не бесспорные, новации внедрялись именно таким образом.

Исчезновение слова «учитель» из дипломов педагогических вузов, конечно, не приведёт к немедленному обрушению образовательной системы. Она, по счастью, весьма инерционна. Но каждый такой, в отдельности не слишком заметный, её элемент делает систему системой. Будучи географом, я рассказываю детям о том, что такое природный комплекс — совокупность взаимосвязанных природных компонентов в пределах определённой территории. Замените один из компонентов — совокупность (система) остальных переделает чужеродную вставку «под себя». Так, вывезенный немцами с Украины чернозём в условиях Северо-Германской низменности очень быстро превратился в типичные для тамошних условий кислые оподзоленные почвы. Замените несколько компонентов, пусть

даже и последовательно, но за короткий срок — система развалится или преобразуется до неузнаваемости.

Каждая из непрерывного ряда реформ образовательной сферы это и есть замена очередного «кирпичика» в системе-комплексе. Пока система из последних сил держится, во многом благодаря своей инерционности, а также тому, что учителя старшего возраста удерживают её от обрушения. Пока. В травматологии есть такое понятие — сочетанная травма. Каждое повреждение в отдельности не смертельно. В совокупности же они не совместимы с жизнью. Борется организм, заживляет переломы и раны, но если к ним вдруг добавится, скажем, ещё и инфекция — всё, конец. Аналогия, в данном случае, мне представляется уместной.